

<http://ras.ru/news/shownews.aspx?id=05eea972-be20-47a4-bc96-089390324e09&print=1>

© 2017 Российская академия наук

Председатель профсоюза работников РАН Виктор Калинушкин: «В Москве ученые начнут получать 110 тыс. рублей»

23.10.2017

Ученые с понедельника получают среднюю прибавку к зарплате в 80%

С понедельника институты РАН начнут получать дополнительные деньги в рамках майского указа президента. Почему этих денег не увидят завлабы и в каких регионах прибавка будет минимальной, «Газете.Ru» рассказал Виктор Калинушкин, председатель профсоюза работников РАН, заведующий лабораторией Института общей физики им. Прохорова.

— Виктор Петрович, 2018 год – год исполнения майского указа президента, требующего довести среднюю зарплату научных сотрудников до 200% от средних по региону. Какие успехи?

— Согласно этому указу, в четвертый квартал 17-го года мы должны выйти на 180% от средней по региону. А в 2018 году – на 200%. На днях президент РАН Александр Сергеев подписал согласие на распределение средств по 4 кварталу 17-го года, которое предложило ФАНО.

И с понедельника деньги должны пойти в институты. По моим оценкам, это обеспечит почти полное выполнение графика указа президента.

180% — это средняя цифра по регионам. Это не значит, что в каждом институте средняя зарплата будет 180% от средней по региону. В каких-то институтах может быть 250%, а в каких-то институтах – может, 120%. И, соответственно, не означает, что у каждого ученого в институте будет средняя зарплата по институту, что у каждого она вырастет таким образом. Кто-то будет получать 600 тысяч, кто-то – например 30 тыс... Хотя на голых окладах скорее всего мало кто останется.

— Мы помним летние протесты ученых по поводу недофинансирования науки. То есть впервые за долгое время профсоюзу РАН есть, за что порадоваться?

— В этом смысле, да, мы довольны. Я, безусловно, не могу против этого спорить, и позиция профсоюза сейчас такая: если запланированы эти деньги, надо сделать все, чтобы они поступили. Как говорится, любые деньги в науку, с нашей точки зрения, это хорошо. Тем более что эти деньги идут ученым, рядовым сотрудникам институтов, членам нашего профсоюза. Это, безусловно, позитивный момент. Однако если проект бюджета, поданный в Госдуму, будет принят, ситуация с выполнением указа чуть-чуть ухудшится за счет того, что может улучшиться макроэкономическая ситуация, и подрастут средние зарплаты в регионах. Тогда надо будет ставить вопрос о дополнительных деньгах.

— 180% от средней зарплаты по региону – это сколько в рублях получают ученые, приведите примеры?

— В Москве ученые получают примерно 110 тыс. рублей в месяц. А сотрудники Специальной астрофизической обсерватории РАН в Карачаево-Черкессии, которая по-моему,

предпоследнем месте по средним заработным платам, получают в районе 36 тыс. рублей.

— Негусто, и этот вопрос поднимал на последнем президиуме вице-президент РАН Юрий Балега...

— Да, и это большой вопрос, одна из конфликтных ситуаций. Вообще говоря, в Конституции прописано право граждан России на равную оплату за равный труд. Сказать, что это прямое нарушение, нельзя – указ президента определяет минимальный уровень зарплаты, а не ее размер. Но, реально возникает ситуация, когда старший научный сотрудник в Москве будет получать эти вот 110 тыс., а старший научный сотрудник

в CAO получит 36. Это вызывает определенные вопросы.

В Нижнем Новгороде промежуточная ситуация. Там средняя зарплата научных сотрудников сейчас повыше, чем в Москве — в районе 52-55 тыс. Там и средняя зарплата выше. Так, в Институте прикладной физики большой объем хозяйственных отношений и внебюджетной тематики. За счет этого у них зарплата выше, они работают более активно. И они тоже окажутся в не очень выгодном положении. Да и в Москве есть несколько институтов, которые за счет внебюджетной деятельности вышли на зарплаты в районе 100 тыс. С моей точки зрения, это не самая большая проблема. Больше все-таки проблема, с моей точки зрения, это не разница между регионами, а разница в надбавках внутри институтов.

— То, о чем так волновался академик Алдошин?

— Да. Во-первых, не получают прибавку те, кто не относится к научным сотрудникам. Это инженерно-технический персонал, административно-управленческий аппарат, вспомогательные подразделения.

В Институте общей физики — это половина сотрудников, в Институте ядерной физики — 80%, в Институте экономики — 20%.

И вторая проблема. У нас есть два понятия: научный сотрудник — это вот ведущий, старший, главный научный сотрудник. И научный работник — это завлабы, замдиректора по науке, ученые секретари, стажеры-исследователи. А в указе президента употреблен термин «научные сотрудники», и всё тут. У нас традиционно завлаб — это не административная должность в институтах Академии наук. Завлаб — это обычно ведущий ученый или один из ведущих ученых лаборатории, который определяет, вообще говоря, всю научную политику, на нем масса научных задач. А теперь завлабы, замдиректора по науке, ученые секретари институтов не получают этих денег. ФАНО ничего сделать не может.

Либо в указе президента надо изменить слово, либо Росстандарт должен изменить свои правила, что он тоже отказывается делать. И всё. Чтобы решить проблему, завлабы теперь переводятся одновременно в научные сотрудники — в ведущие или главные. С возложением на них обязанностей заведующих лабораторий.

Это обходной путь, и как всякий кривой путь, он чреват рано или поздно чем-то, не очень хорошим.

— Вы утверждали, что 90% выделяемых средств пойдет на зарплаты ученым, и не остается средств на закупку приборов. Какова ситуация на примере вашего Института общей физики?

--Институт достаточно устойчиво стоит в финансовом положении, у многих институтов дела обстоят хуже. И ситуация сейчас дошла до того, что даже в достаточно крепких институтах в 2018 году под угрозой может оказаться выплата коммунальных платежей,

а это паралич работы, проблемы с оплатой командировок, закупок чего-то необходимого для исследований.

У нас возникают проблемы, чтобы послать человека на конференцию. Не потому, что докладов нет, не потому, что не принимают, а потому, что нет денег, чтобы туда поехать. Чтобы отправить человека, будем скидываться из зарплат.

— Летом были сообщения, что финансирование увеличивают путем соращения ставок. Насколько это оказалось массовым явлением?

— Это слишком раздутая ситуация, кампанию удалось в основном приостановить. На фоне того, что в ФАНО 44 тыс. научных сотрудников, в результате этой кампании их число уменьшилось не то на 800, не то на 900 человек. Вот вам масштаб бедствия. Кроме того, это скорее всего результат наведения порядка в институтах, на чем настаивало и ФАНО, и руководство РАН.

— То есть вы не ждете проблем с окончательной реализацией майских указов в 2018 году?

Хотелось бы сказать о опасениях с реализацией указа президента в 1 квартале 2018 г. Дело в том, что Росстат дает оценку выполнения указа по кварталу.

В первом квартале — это ежегодная практика — в институтах почти нет внебюджетных средств.

Они обычно поступают в институты позже. Так же есть опасения в части поступления в полном объеме и своевременно и бюджетных средств. В результате в первом квартале могут возникнуть проблемы с выполнением указа по чисто техническим причинам. В свою очередь директоров институтов это может подтолкнуть к резким действиям, к сокращениям числа ученых, учитывая, что они подписали соглашения о выполнении указа.

Всего этого надо избежать. Руководство ФАНО и РАН понимают ситуацию, но не исключено, что их

возможностей не хватит для ее демпфирования.

Павел Котляр, Газета.ру

-